

ЗВОНИТ ЛИ КОЛОКОЛ НА СЦЕНЕ?

Моск. кино-шоу. — 1993. — 30 ноября. — С. 3.

Тучи сгущаются над студенческим театром МГУ, по сценической площадке которого бродит дух Мочалова и Щепкина. Не подвели и современники: Марк Захаров, Ролан Быков, Роман Виктюк, Марк Розовский, Алла Демидова, Ия Саввина, Анатолий Васильев. Думается, исторический список продолжают сегодняшние студенты университета.

Вся Москва знает театр на Герцена, 1. Там, где знаменитая улочка выходит на Манежную площадь. Хорошее место. Престижное. Не Фигино-Кукуино, а Кремль за окошком. Может, это, а может, и это тоже стало причиной чьей-то бессонницы. Вдруг вспомнили, что в 1833 году Московский университет прикупил это здание и приспособил под церковь, хотя ничто в нем не отвечало требованиям церковной архитектуры. 80 из 200 лет своего

существования сцена действительно была превращена в алтарь, но — внимание! — изначально (еще в 1756 году) это было помещение для театра, построенное московским меценатом Пашковым, который, как и многие русские помещики, обожал искусство.

Церковь громко стучит в двери оцепеневшего от ужаса театра, а позиция ректората на этот счет не совсем ясна. Вот такая некрасивая история.

Театр, российская гордость, "колыбель русской сцены", прародитель Малого театра и прочая, прочая, оказался в унизительной ситуации, грозящей ему стать изгоем. Пока в собственном доме, а потом, смотришь, и в отечестве.

Галина САФАРОВА.